

УДК 9.94

DOI: 10.34670/AR.2026.34.11.002

Крымские татары в истории Казахской ССР в период с 1944 по 1987 гг. Часть 1

Абдулхаиров Абжемиль Закерьянович

Кандидат педагогических наук,
доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: Abdulkhairov@mail.ru

Куртсеитов Рефик Джаферович

Кандидат социологических наук,
доцент, заведующий кафедрой,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Сенченко Наталья Анатольевна

Кандидат культурологии,
доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: rodispublishing@yandex.ru

Умерова Севиля Данировна

Преподаватель,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: seru@crimeaedu.ru

Аннотация

Статья посвящена политическим аспектам положения крымских татар в истории Казахской ССР в период с 1944 по 1987 гг. Особое внимание уделяется базе открытых архивных данных и материалов СМИ, исторических источников и энциклопедий, была предпринята попытка показать трудовую и творческую деятельность известных представителей крымскотатарского народа в Казахской ССР. В статье рассматриваются

трудовые и культурные достижения таких представителей крымскотатарского народа, как писатель Эюпов Гафар (Булганаклы), режиссеры Эмир Фаик и Осман Зекки, а также ученые и журналисты. По материалам архивных данных Республики Казахстан было выявлено, что представители крымских татар приняли активное участие в строительстве народно-хозяйственных объектов, в культурно-просветительской сфере и сельском хозяйстве. Основная мысль статьи заключается в том, что миграционные процессы, вызванные насильственными депортациями, стали одним из ключевых факторов, формирующих политико-экономическую и культурную жизнь Казахстана в середине XX века. Статья утверждает, что выбор Казахстана как региона для размещения депортированных народов был не случаен – его богатые природные ресурсы и необходимость в рабочей силе сделали этот процесс не только актом репрессий, но и важным шагом в индустриализации и освоении территории.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулхаиров А.З., Куртсеитов Р.Д., Сенченко Н.А., Умерова С.Д. Крымские татары в истории Казахской ССР в период с 1944 по 1987 гг. Часть 1 // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 11А. С. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2026.34.11.002

Ключевые слова

Крым и крымские татары, крымскотатарская интеллигенция, Казахстан, депортация, спецпереселенцы, трудовая армия, политические репрессии, историография, архивные исследования.

Введение

Как известно, различные военные действия в историческом процессе любого государства влекут за собой миграционные процессы, в результате меняет численность населения и национальный состав территорий, сказывается на политико-экономической и национально-культурной сферах того или иного государственного субъекта. В истории СССР в начале 20-х годов XX века миграционные процессы в мирное время были связаны с политикой большевистского строя. При этом следует отметить, что политика принудительных переселений периода сталинизма была существенно дополнена политикой использования в СССР принудительного труда переселенного работоспособного населения, в целях развития экономико-промышленного сектора данного региона. «Первые масштабные депортации прошли под знаменами коллективизации и раскулачивания в начале 1930-х годов. В Северный край высылались зажиточные крестьяне – кулаки из Украины и Центрально-Черноземной области, в Сибирь – с Нижней и Средней Волги и из Белоруссии, а на Урал и в Казахстан – из Северного Кавказа. В Сибири и на Урале большая часть переселений носила внутри краевой характер. Это касалось в полной мере и советских немцев» [Кукса, Кислицын, 2002].

В предвоенное время в начале 1940-х годов также продолжилась депортация народов, например, в мае 1941 года под статьей «социально-чуждые элементы» были выселены граждане, проживающие в республиках Прибалтики, Западной Украины, Молдавии.

Таким образом, процесс насильственного выселения народов СССР начался еще задолго до начала Великой Отечественной войны.

Вместе с трагедией начавшей Великой Отечественной войны против немецкого фашизма, внутри СССР происходили тяжелые события, связанные с геноцидом советского народа. Как правило, насильственное выселение в годы войны связывают с требованиями безопасности, под этим подразумевалось недоверие правящей власти СССР к народам, проживающим на оккупированных фашистской Германией территориях, и после освобождения советской армией это население были оговорены и им вменялось в вину нелояльное отношение к Советской власти и готовность сотрудничать с фашистскими оккупантами. К таким народам относились немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары, турки-месхетинцы, хемшины, курды. «В 1944–1945 гг. спецпереселенцы расселены в 6 союзных, 8 автономных республиках и 27 областях СССР. Больше всего их к 1946 г. в Казахстане (более трети общего числа по стране), Узбекистане (более 81 тыс. чел.), Красноярском крае (более 125 тыс. чел.), Киргизии (более 112 тыс. чел.), Кемеровской обл. (более 97 тыс. чел.), Томской обл. (более 92 тыс. чел.), Свердловской обл. (более 89 тыс. чел.), Алтайском крае (более 85 тыс. чел.), Молотовской обл. (более 84 тыс. чел.). Таковы данные на 1 января 1946 г. Казахстан, Западная Сибирь и Урал – главные регионы приема депортированных» [Бердинских, 2006, с. 141].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили архивные данные Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), городов Алматы и Алматинской области, Астаны, Атырау, Казахфильма, Государственного архива РК и Архива Президента Республики Казахстан и материалы Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века) Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы, документы Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий, данные Государственного архива Республики Казахстан, Архив Президента Республики Казахстан (далее – АПРК), региональные архивы г. Алматы и Алматинской области, г. Астаны, Государственный архив Атырауской области (далее – ГААО), архив Атырауского нефтеперерабатывающего завода (далее – АНПЗ), Центральным Государственным Архивом Республики Казахстана, Фондом 1109а также личный архив Казахфильма, а также научные работы историков и политологов Казахстана, России, Украины.

В работе были использованы репортажи, сделанные при встрече с руководством Института истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова, а также с ведущими учеными Института, которые предоставили изданные материалы научных конференций и монографий по спецпереселенцам в Казахской ССР. Представлены результаты работы в читальном зале Архива г. Алматы проработали сборники документов «Из истории депортации народов в Алматинскую область Казахстана (1936–1956 гг.)». Большая работа была проделана в городе Атырау, обработано более 120 личных дел крымских татар, прибывших в г. Гурьев 15 мая 1944 года в качестве трудармейцев на строительство Гурьевского НПЗ Фонд 1.Оп. 1, также проработаны материалы заводской газеты «Новатор» и областной газеты «Прикаспийская Коммуна». Большой интерес вызвал Государственный архив Атырауской области Фонд 198, касающийся трудмобилизованных крымских татар, переданные в распоряжении 3-го СУ ГУАС МВД СССР. В процессе работы в городе Атырау были проведены встречи с ныне проживающими крымскими татарами, бывшими работниками АНПЗ, а также детьми, родители которых были высланы в Казахстан в 1944 году.

При исследовании материалов и источников были использованы классические методы изучения истории: диахронный метод, который позволяет выстроить периодизацию в истории крымскотатарского народа в период с 1944 г. по 1990 г., идеографический метод используется для изучения исторических событий данного периода и исследования биографии отдельных личностей из числа крымских татар сквозь призму той эпохи, в которую они жили, статистический метод опирается на количественные данные, представленные в архивах Республики Казахстан.

Обсуждение

Крымские татары, как и весь советский народ, встали на защиту своей страны, с первых дней показывая героизм и мужество, отважно сражаясь против фашистских захватчиков, несмотря на это, советское государство обвинило крымскотатарский народ в предательстве. Насильственное выселение с исторической Родины крымскотатарского народа осуществлялась в соответствии с решением ГКО о дезинформации «О крымских татарах» №5859 сс., принятым 11 мая 1944 г. 18–20 мая 1944 г. крымскотатарский народ, как известно, был насильственно принудительно выселен из Крымской АССР. Они были высланы в различные районы СССР, регионы, как правило с суровыми природно-климатическими условиями – РСФСР на Урал, Среднюю Азию (Узбекистан, Казахстан, Киргизию и Таджикистан). Всего из Крыма было депортировано 44689 крымскотатарских семей, или 191088 человек. Из этого количества 1268 семей (4501 человек) прибыли в Казахстан [РГАСПИ, 1944, л. 79].

Как известно, основными особенностями специальных операций по принудительного выселению были внезапность, внесудебный характер и перемещение огромных людских масс в географически отдалённые, крымских татарам было выделено 15 минут на сборы и вывезены на грузовых машинах из населенных пунктов на железнодорожный вокзал для дальнейшего отправления в места спецпоселений.

Как свидетельствуют немногочисленные источники, жертвами переселения стали большей частью пожилые люди, женщины, дети. Крымскотатарских мужчин дееспособного возраста на тот момент в селах практически не было, так как сражались за Советский союз с фашистской Германией. По пути следования железнодорожных составов, в которых депортированные мучительно погибали от голода, жажды, духоты и антисанитарии. Также гостеприимством не отличалось и прибытие крымских татар на места: депортированных отправляли в отдаленные точки отстающих хозяйств (все было решено и распределено заранее) и, конечно же, никто не брал в расчет вопросы пригодности ссыльных к тяжелому физическому труду [Степанова, 1988, с. 72].

Депортированные в местах поселения становились спецпереселенцами. Они лишались многих прав, должны были регулярно отмечаться в спецкомендатурах. Наиболее жесткими были депортации военного времени.

Цель статьи – показать на основе архивных данных особенности пребывания крымских татар в местах спецпоселений в Казахской ССР, а также раскрыть пути адаптации крымскотатарского народа в советский Казахстан через призму эволюционного процесса политико-экономической и культурно-просветительной сфер жизни, на примере трудовой и творческой деятельности крымскотатарской интеллигенции в сфере культуры и образования в Казахской ССР.

Прежде чем перейти к основному материалу исследования следует более четко раскрыть понятия *депортация* или *насильственное выселение* граждан в СССР. Депортационные

операции в СССР имели следующие специфические особенности: «Это, во-первых, их административный, то есть внесудебный характер. Во-вторых, это их *списочность*, или, точнее, *контингентность*: они направлены не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям» [Сталинские депортации, 2005, с. 5]. Говоря о третьей особенности насильственных выселений, это было изгнание с родины или мест проживания, обжитыми продолжительным временем, в которой тот или иной народ формировался, развивался и утверждался как экономически, так и духовно, создавая тем самым национальную самобытность, т. е. срастаясь корнями в привычную среду обитания. В результате народ помещался в новую и чуждую среду, которая была непривычна, и даже в какой-то мере опасной и рискованной для жизни. Как известно, места выселения подчас представляли многие тысячи километров от родины.

Депортации являлись еще и своеобразной формой учета и обезвреживания государством его групповых политических противников. Депортации, направленные на карательные действия на практически весь контингент, полностью определяются как тотальные депортации. Также в СССР известны репрессии против этносов, т. е. этническая депортация. В обоих случаях действия были направлены на большие группы людей, представляющие собой определенную национально-культурную общность. Под маховиком репрессий против целых народов оказались так называемые наказанные народы, причем наказанием, собственно говоря, и являлась их депортация. Эти народы выселяли целиком и не только с их исторической родины, но и из всех других районов и городов, фактически происходила этнодепортация, вместе с утратой родины «наказанный народ» лишали гражданско-юридических прав. «В сущности, в СССР тотальной депортации были подвергнуты десять народов. Из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары – лишились при этом и своих национальных автономий (их общая численность – около 2 млн чел., площадь заселенной ими до депортации территории – более 150 тыс. кв. км). Но под определение тотальной депортации подпадают еще три народа – финны, корейцы и турки-месхетинцы» [Сталинские депортации, 2005, с. 8].

Принудительные миграционные перемещения миллионов советских граждан приводили к демографическим и экономическим изменениям с негативными последствиями как для регионов прибытия и выбытия, а также в корне меняли историко-географическую логику не только «наказанного народа» и всей истории государства.

Наряду с насильственным выселением целых народов следует отметить о так называемой «трудовой армии», в состав которой граждане, мобилизованные и призванные военкоматами, которые обязаны были выполнять принудительную трудовую повинность в составе рабочих отрядов и колонн со строгой централизованной армейской структурой, кто проживал на казарменном положении при лагерях НКВД или на предприятиях и стройках других наркоматов в огороженных и охраняемых «зонах» с воинским внутренним распорядком [Герман и др., 2005].

Таким образом, спецпереселенцы тотальной этнической депортации, так и мобилизованные в «трудоармию», государство рассматривало депортированных как дешевую и мобильную рабочую силу: их перемещали на различные предприятия и стройки, где они, находясь в огражденных зонах с вооруженной стражей и контролем, трудились на тяжелых работах.

Развитие промышленности и сельского хозяйства в Казахстане началось в начале XX века, а с установлением советской власти, руководство СССР уделяло особое внимание, так как территория имела богатые запасы очень многих полезных ископаемых, как топливных, так и

сырьевых. Для добычи нефти, урана, хрома, свинца, цинка, марганца, фосфоритов и других полезных ископаемых требовалась рабочая сила в огромном количестве. Также бескрайние плодородные земли, известные как чернозёмы, являющиеся хлеботородным требовали обработки и нуждались в человеческом труде. По всей видимости, в тот период экономическая потребность СССР развития Казахской ССР носила стратегический характер, так как экономика данного региона была составной частью Советского союза.

Затрагивая вопрос о предвоенном времени, Казахская ССР, как и весь Советский Союз, готовился к предстоящей войне. Официально и открыто об этом не говорили, но в «1939 году на XVIII съезде Коммунистической партии СССР приняли третий пятилетний план индустриального развития, который должен был способствовать укреплению обороноспособности. К 1940 году доля промышленности в экономике КазССР составила 60%. За двадцать лет Советской власти в Казахской ССР были открыты более 2500 различных крупных предприятий. В республике был дан старт совершенно новым производствам, осваивались новые рудники, развивалась транспортно-логистическая инфраструктура, а существующие заводы и фабрики переживали грандиозную модернизацию. Республику, как и всю страну, захлестнула волна ударных строек» [Развитие Казахской ССР в предвоенные годы, www...].

Поэтому Казахстан был выбран целью депортаций не случайно, Депортированные спецпереселенцы подходили для освоения пахотных земель. В районах депортации вспахивались сотни новых полей и развивалось земледелие.

Также спецпереселенцы составляли значительную часть рабочей силы республики. «Среди них проводился организованный набор рабочих на срок до трех лет в угольную и горнорудную промышленность, в строительство и сельское хозяйство, а также на освоение целинных и залежных земель» [Калыбекова, 2015, с. 101].

Вопросу о депортированных народах в Казахстане посвящено множество научных исследований. Однако, отдельно о крымских татарах в Казахской ССР в годы депортации, в научной историографии о насильственном выселении народов СССР имеется незначительное количество. В 2024 году была проведена большая работа в архивах Республики Казахстан, которая выявила неизвестные факты о жизни и трудовой деятельности спецпереселенцев из числа крымских татар.

В справке Министерства Внутренних дел Казахской ССР «О состоянии хозяйственно-трудового устройства спецпереселенцев, расселенных в Казахской ССР» количество спецпереселенцев из Крыма составляло 4376 человек» [РГАСПИ, 1944, л. 15]. Большая масса крымских татар была депортирована в Узбекскую ССР, «но часть их, 4 501 человек, попала в Казахстан, в том числе и в Карагандинскую область» [Шаймуханова, Макалаков, 2012, с. 347]. Также фигурирует еще одна цифра о количестве спецпереселенцев крымских татар по состоянию на 01.01.1945 – 4224 человек (1223 семей). [Калыбекова, 2011, с. 164]. В другой своей работе М. Ч. Калыбекова отмечает, что спецпереселенцы из Крыма были расселены только в Джамбульской области, однако во многих работах о местах проживания крымских татар в 1944 г. в Казахстане, приводятся и другие поселения [Калыбекова, 2008, с. 87].

Как утверждает Р.Д. Куртсеитов, что «за несколько дней до начала депортации крымскотатарского народа в апреле 1944 г. 13 тысяч мужчин крымскотатарского происхождения было мобилизовано в Красную армию военкоматами Крымской АССР. Среди них были рожденные в 1924–1926 гг., достигшие совершеннолетия за годы войны, а также те, кто по разным причинам не был мобилизован в действующую армию летом 1941 г. (в том числе

негодные к строевой службе). Большинство из призванных были направлены в трудовую армию. Из 13 тысяч, 5 тысяч человек были направлены на работы в шахты Тулы и Подмосковья. Еще 6 тысяч человек мобилизовали по нарядам Главного управления тыла Советской армии в рабочие батальоны (трудовые колонны, трудовую армию), из них 3 тысячи человек на строительство Гурьевского нефтеперерабатывающего завода в Казахскую ССР. [Куртсеитов, 2024, с. 398].

Из Крымской АССР прибыло более 7 тысяч бойцов: 3 тысячи крымских татар и 4 тысячи болгар и греков, сведенных в 8 стройколонн (СК) и 6 отдельных специализированных отрядов (ОСО). Характерно, что СК 401 и 459 состояли из крымских татар, а 537 и 547 состояли преимущественно из греков и болгар. Крымских татар расселили в городах Усть-Каменогорске и Зырянновске, в Аягузском, Глубоковском, Уланском и Уджарском районах, современную Восточно-Казахстанскую область, часть определили в Карагандинскую область. В справке, адресованной секретарю ЦК КП(б)К Шаяхметову, указано, что по сведениям на 1 февраля 1946 года по национальному составу в Казахстане числилось 3725 спецпереселенцев – крымских татар. [АП РК, 1946, л. 5]

Поэтому говоря о спецпереселенцах крымских татар, прибывшие в 1944 году в Казахскую ССР, по всей видимости, большую часть составляли мобилизованные граждане в трудовую армию. И статистические данные приводимые в справке МВД Казахской ССР и данные Р. Д. Куртсеитова совпадают.

Крымские татары в основном были сосредоточены в Карагандинской и Гурьевской областях, так как там находились основные промышленные объекты, где трудились впоследствии спецпереселенцы. Историки приводят факты, что «основная масса трудпоселенцев из числа крымских татар была задействована в сельском хозяйстве, но также имеются сведения, что, помимо работы в сельском хозяйстве, они в 30–40-х годах работали на шахтах комбината «Карагандауголь» [[Шаймуханова, Макалаков, 2012, с. 347].

Калыбекова М. Ч. приводит статистические данные о спецпереселенцах, расселенных в Карагандинской области на 01.10.1953 г. из Крыма – 70 человек, из них взрослых – 61, детей – 9. [Калыбекова, 2011, с. 243]

Высланное крымскотатарское сообщество состояло из различных социальных слоев от героев Великой Отечественной войны, представителей интеллигенции до рабочего и крестьянского класса. Однако депортация нивелировала эту градацию, так как крымские татары, независимо от образования и службы, в местах спецпоселений были отправлены на принудительные работы на хлопковые поля, рудники и другие особо сложные объекты труда. Спецпереселенцев используют как рабочую силу в зависимости от потребностей народного хозяйства. Независимо от социального положения спецпереселенцы приравнивались к дешевой рабочей силе, которая трудилась на различных промышленных предприятиях, новостройках Казахской ССР.

Заключение

Проведенное исследование на основе широкого круга архивных источников и исторической литературы позволяет сделать ряд выводов, раскрывающих судьбу крымскотатарского народа в Казахской ССР в период депортации и спецпоселения.

Депортация крымских татар в мае 1944 года стала трагическим актом сталинской национальной политики, продолжением практики тотальных этнических репрессий, начатых в

СССР еще в 1930-е годы. Под предлогом «коллективной измены» народ был насильственно, в считанные минуты, оторван от исторической родины и перемещен в отдаленные регионы с суровыми климатическими и социально-бытовыми условиями. Исследование подтверждает, что значительную часть крымских татар, прибывших в Казахстан, составили не просто спецпереселенцы, а мобилизованные в «трудовую армию» работоспособные мужчины, направленные на объекты стратегического значения.

Таким образом, пребывание крымских татар в Казахстане в 1944–1950-е годы представляет собой сложный и противоречивый политический процесс, сочетавший в себе трагедию насильственного изгнания, борьбу за выживание в экстремальных условиях и вынужденную интеграцию в хозяйственную жизнь региона.

Библиография

1. Архив Атырауского нефтеперерабатывающего завода Республики Казахстан.
2. Архив Президента Республики Казахстан.
3. Атырау мұнай өңдеу зауытына 70 жыл. – Алматы: «Алдоңғар» Қоғамдық қоры, 2015. – 228 б.: сур.
4. Бердинских И. В. Депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Вестник Вятского государственного университета, 2006, с. 139–142.
5. Бугай Н. Ф. Турки-месхетинцы в России: выбор пути, перспектива (1990-е – начало 2020-х годов). История в документах. Москва: Филинь, 2022. 661 с.
6. Герман А. А., Иларионова Т. С., Плеве И. Р. История немцев России: учебное пособие. Москва: МСНК-пресс. 2005. 542 с.
7. Государственный архив Атырауской области Республики Казахстан.
8. Змерзлый Б. Политические репрессии среди крымскотатарских преподавателей Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе // Культура народов Причерноморья. 2004. № 49. т. 2. С. 20–23.
9. Из материалов архива и музея трудовой славы АО «Атырауский нефтеперерабатывающий завод» (Республика Казахстан, г. Атырау).
10. Калыбекова М. Ч. Депортация народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны. Гуманитарные науки в Сибири, 2015 г., Т. 22, № 1 С. 98–101.
11. Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.) Алматы, 2008. 188 с.
12. Калыбекова М. Ч. Спецпереселенцы Казахстана: документы и материалы (1930–1956 гг.). Алматы. 2011. 320 с.
13. Кукса В. П., Кислицын С. А. Государственное регулирование вынужденной миграции на Северном Кавказе (на материалах Ингушетии) // Южнороссийское обозрение. 2002. № 8.
14. Куртсеитов Р. Д. Электронный ресурс ЦАМО РФ «Подвиг народа» как исторический источник по определению военных заслуг репрессированных народов (крымскотатарского) в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народов России и Кавказа». Магас. 2018. С. 235–242.
15. Материалы Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века) Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сборник документов и материалов / Составители тома: Г. В. Кан, Р. М. Жумашев, Л. К. Шотбакова, Б. Р. Шериязданов, С. В. Елеуханова, В. В. Козина, Ю. И. Подопригора, А. К. Мейрамбеков / Под общ. ред. Е. Т. Карина. Астана: ИИЭ им. Ч. Ч. Валиханова; ТОО «Литера-М», 2022. 368 с.
16. Нагаев С. Эмир Фаик // Ленин Байрағы. 1984. 25 августа.
17. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17, Оп. 88, Д. 396.
18. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции посвященной 100-летию со дня рождения Г. Ф. Дахшлейгера, Институт Истории и Этнологии имени Ч. Ч. Валиханова. Алматы. 2020 г.
19. Справочное издание «Документальное кино XX века. Кинооператоры от А до Я». Автор-сост: Вадим Горбатский. Москва: НИИ Киноискусства. 2005. 74 с.
20. Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. Москва: МФД: Материк. 2005. 904 с.
21. Степанова Н. Г. Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып. 1. Симферополь: Таврия. 1988. 143 с.
22. Усеинова Г. Жизнь, пронизанная светом творчества // Голос Крыма. 2016 №44 (84) 03 ноября.
23. Шаймуханова С. Д., Макалаков Т. Ж. Вклад спецпереселенцев и депортированных народов в развитие экономики Центрального Казахстана // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. Москва. С. 347–356.

Crimean Tatars in the History of the Kazakh SSR from 1944 to 1987. Part 1

Abzhemil' Z. Abdulkhairov

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebny lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: Abdulkhairov@mail.ru

Refik D. Kurtseitov

PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebny lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Natal'ya A. Senchenko

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebny lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: rodispublishing@yandex.ru

Sevilya D. Umerova

Lecturer,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebny lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: cepu@crimeaedu.ru

Abstract

The article is devoted to the political aspects of the situation of Crimean Tatars in the history of the Kazakh SSR from 1944 to 1987. Special attention is paid to the base of open archival data and media materials, historical sources, and encyclopedias; an attempt was made to show the labor and creative activities of well-known representatives of the Crimean Tatar people in the Kazakh SSR. The article examines the labor and cultural achievements of such representatives of the Crimean Tatar people as the writer Gafar Eyubov (Bulganakly), directors Emir Faik and Osman Zekki, as well as scientists and journalists. Based on archival data from the Republic of Kazakhstan, it was revealed that representatives of the Crimean Tatars actively participated in the construction of national economic facilities, in the cultural and educational sphere, and in agriculture. The main idea of the article is that migration processes caused by forced deportations became one of the key factors shaping the political, economic, and cultural life of Kazakhstan in the mid-twentieth century. The article argues that the choice of Kazakhstan as a region for the resettlement of deported peoples was not accidental – its rich natural resources and need for labor made this process not only an act of repression but also an important step in industrialization and the development of the territory.

For citation

Abdulkhairov A.Z., Kurtseitov R.D., Senchenko N.A., Umerova S.D. (2025) Krymskiye tatory v istorii Kazakhskoy SSR v period s 1944 po 1987 gg. Chast' 1 [Crimean Tatars in the History of the Kazakh SSR from 1944 to 1987. Part 1]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (11A), pp. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2026.34.11.002

Keywords

Crimea and Crimean Tatars, Crimean Tatar intelligentsia, Kazakhstan, deportation, special settlers, labor army, political repressions, historiography, archival research.

References

1. Archive of the Atyrau Oil Refinery, Republic of Kazakhstan.
2. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan.
3. Atyrau munai oñdeu zaýytyna 70 zhyl [70 years of the Atyrau Oil Refinery]. (2015). Almaty: Aldońǵar Public Foundation.
4. Berdinskikh, I. V. (2006). Deportatsii narodov SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Deportations of the peoples of the USSR during the Great Patriotic War]. *Vestnik Viatckogo gosudarstvennogo universiteta*, 139–142.
5. Bugai, N. F. (2022). Turki-mesketintsy v Rossii: vybor puti, perspektiva (1990-e – nachalo 2020-kh godov). *Istoriia v dokumentakh* [Meskhetian Turks in Russia: path choice, prospects (1990s – early 2020s). History in documents]. Moscow: Filin.
6. German, A. A., Ilarionova, T. S., & Pleva, I. R. (2005). *Istoriia nemtsev Rossii: uchebnoe posobie* [History of the Germans of Russia: a textbook]. Moscow: MSNK-Press.
7. Kalybekova, M. Ch. (2008). *Istoriia deportirovannykh narodov Kazakhstana (1937–1956 gg.)* [History of the deported peoples of Kazakhstan (1937–1956)]. Almaty.
8. Kalybekova, M. Ch. (2011). *Spetsposelentsy Kazakhstana: dokumenty i materialy (1930–1956 gg.)* [Special settlers of Kazakhstan: documents and materials (1930–1956)]. Almaty.
9. Kalybekova, M. Ch. (2015). *Deportatsiia narodov v Kazakhstan v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Deportation of peoples to Kazakhstan during the Great Patriotic War]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 22(1), 98–101.
10. Kuksa, V. P., & Kislytsyn, S. A. (2002). *Gosudarstvennoe regulirovanie vynuzhdennoi migratsii na Severnom Kavkaze (na materialakh Ingushetii)* [State regulation of forced migration in the North Caucasus (based on materials from Ingushetia)]. *Iuzhnorossiiskoe obozrenie*, 8.
11. Kurtseitov, R. D. (2018). Elektronnyi resurs TsAMO RF «Podvig naroda» kak istoricheskii istochnik po opredeleniiu voennykh zaslug repressirovannykh narodov (krymskotatarskogo) v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. [The electronic resource of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation "The Feat of the People" as a historical source for determining the military merits of repressed peoples (Crimean Tatar) in the Great Patriotic War of 1941–1945]. In *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rol' i znachenie arkhivov i arkhivnykh dokumentov v sokhranении istoricheskoi pamiati narodov Rossii i Kavkaza»* (pp. 235–242). Magas.
12. *Iz materialov arkhiva i muzeya trudovoi slavy AO «Atyrauskii neftepererabatyvayushchii zavod»* (Respublika Kazakhstan, Atyrau).
13. *Sbornik materialov Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya G.F. Dakhshleigera, Institut Istarii i Etnologii imeni Ch.Ch. Valikhanova*. Almaty. 2020.
14. *Spravochnoe izdanie «Dokumental'noe kino XX veka. Kinooperatory ot A do Ya»*. Avtor-sost: Vadim Gorbatskii. Moskva: NII Kinoiskusstva. 2005. 74 p.
15. *Materials of the State Commission of the Republic of Kazakhstan for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repressions (1920s–1950s) Vol. 7: Deportirovannyye v Kazakhstan narody i spetsposelentsy* [Peoples deported to Kazakhstan and special settlers]. (2022). (Compiled by G. V. Kan, R. M. Zhumashev, L. K. Shotbakova, B. R. Sheriyazdanov, S. V. Eleukhanova, V. V. Kozina, Y. I. Podoprighora, A. K. Meyrambekov, Ed. E. T. Karina). Astana: Institute of History and Ethnology named after Ch. Ch. Valikhanov; LLP "Litera-M".
16. Nagaev, S. (1984, August 25). Emir Faik [Emir Faik]. *Lenin Baıraǵy*.
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. (1944). Fund 17, Inventory 88, File 396.
18. Shaimukhanova, S. D., & Makalakov, T. Zh. (2012). *Vklad spetsposelentsev i deportirovannykh narodov v razvitie ekonomiki Tsentral'nogo Kazakhstana* [The contribution of special settlers and deported peoples to the development of the economy of Central Kazakhstan]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniia*, 3, 347–356.

-
19. Stalin'skie deportatsii. 1928–1953 [Stalinist deportations. 1928–1953]. (2005). (Ed. A. N. Yakovlev, Comp. N. L. Pobel, P. M. Polian). Moscow: MFD: Materik.
 20. State Archive of Atyrau Region, Republic of Kazakhstan.
 21. Stepanova, N. G. (1988). Krym mnogonatsional'nyi. Voprosy i otvety. Vyp. 1 [Crimea is multinational. Questions and answers. Issue 1]. Simferopol: Tavriia.
 22. Useinova, G. (2016, November 3). Zhizn', pronizannaia svetom tvorchestva [Life filled with the light of creativity]. Golos Kryma, 44(84).
 23. Zmerzlyi, B. (2004). Politicheskie repressii sredi krymskotatarskikh prepodavatelei Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze [Political repressions among Crimean Tatar teachers of the Crimean State Pedagogical Institute named after M. V. Frunze]. Kul'tura narodov Prichernomor'ia, 49(2), 20–23.